

Дазай одобрительно кивнул:

— Он действительно в этом силён.

Он улыбнулся:

— Но зачем ты, маленькая Гин, носишь такие мрачные цвета? Могла бы надеть что-нибудь розовое.

Одзаки Коё носила ярко-красные и оранжевые кимоно, а Акутагаве Гин всего четырнадцать — такие тёмные цвета ей не слишком шли.

Акутагава Гин смущённо улыбнулась:

— Это подарок от господина К. Мне он очень нравится.

Дазай на мгновение задумался, затем сказал с неопределённой интонацией:

— Он всегда заботится о новичках.

Когда-то, ещё не вступив в Портмафию, Дазай каждый день приходил в офис Акамацу Рю, а теперь Акутагава Гин наслаждалась такой же заботой.

Дазай с едва заметной, холодноватой улыбкой сказал:

— Раз он так тебя ценит, ты должна работать ещё лучше.

Акутагава Гин тут же ответила:

— Конечно.

В следующую секунду Дазай добавил:

— Судя по намёкам босса, часть работы Акамацу скоро перейдёт ко мне. Раз ты последнее время помогала ему, ты должна быть знакома с этими делами?

Акутагава Гин слегка удивилась. Она действительно была своего рода секретарём Акамацу:

— Да...

Дазай улыбнулся:

— Я поговорю с Акамацу, и ты перейдёшь ко мне в помощь.

[Авторское примечание:

Дазай: Босс Мори, этот пёс, точно бросит господина Акамацу!

Мори Огай: А вдруг Дазай и Акамацу из-за любви разрушат Портмафию?

Вывод: Лучше выгнать его первым.

Акамацу: ???]

Новогодний банкет прошёл неожиданно спокойно.

Хотя Накахара Чуя ранее заявлял, что собирается выпить с Акамацу Рю до победного конца, когда дело дошло до дела, Акамацу с улыбкой заменил вино на чай.

Его мастерство было настолько велико, что даже Дазай, который знал о возможной подмене, не смог понять, как это было сделано.

В результате Акамацу часто ходил в туалет, а Накахара Чуя быстро свалился без сил.

Раз Накахара Чуя был выведен из строя, главный источник возможных проблем на банкете уснул, и оставшееся время прошло ровно и без происшествий.

Банкет Портмафии проводился в обеденное время, и к вечеру все разошлись по домам. Одинокие сотрудники отправились петь в караоке, а те, у кого были семьи или близкие, пошли домой праздновать Новый год.

Акамацу Рю, конечно, собирался встретить Новый год с Накадзимой Ацуси.

С наступлением нового года Накадзима немного подрос, и его душевное состояние сильно отличалось от прошлого. Он прибрался дома, купил множество необходимых вещей и продуктов, готовясь встретить Новый год с братом!

Учитывая отменный аппетит брата, Накадзима прикупил почти вдвое больше продуктов, чем обычно.

Как оказалось, это было правильное решение, потому что вечером, когда Акамацу вернулся домой, вместе с ним пришли Одзаки Коё, Дазай Осаму, Ода Сакуноскэ и Сакагути Анго.

Сакагути Анго был притащен насильно.

После окончания банкета они отправились в «Люпин» на вторую порцию алкоголя. За выпивкой Акамацу сказал, что дома его ждёт брат, и предложил остальным самим праздновать Новый год в «Люпине». Но Дазай закричал, что нельзя так просто отпускать Акамацу, и вся компания в итоге нагрянула к нему.

Одзаки Коё была приглашена Акамацу — он изначально планировал встретить Новый год с приёмной сестрой.

Сакагути Анго, оглядывая присутствующих, чувствовал себя не в своей тарелке. Он был близко знаком только с Ода Сакуноскэ и Акамацу Рю.

Но Ода Сакуноскэ в этот момент уговаривал Дазая не добавлять моющее средство в мисо-суп, а Накадзима Ацуси под руководством Акамацу учился готовить соус для гречневой лапши.

Одзаки Коё сидела рядом и просматривала тетради и табель успеваемости Накадзимы.

Сакагути Анго не знал, о чём говорить, и просто пил чай, осматривая квартиру Акамацу.

Квартира была невелика: две спальни, кабинет, гостиная, кухня и ванная. Это совсем не соответствовало статусу Акамацу, но на двери висела табличка с фамилией «Накадзима», и если считать, что это место проживания одного лишь Накадзимы, то площади вполне хватало.

Гостиная была сравнительно просторной, совмещённой со столовой. На экране телевизора шла передача «Красное и белое», воздух был наполнен ароматом готовящейся еды, а вокруг раздавались громкие голоса Дазая и Ода Сакуноскэ. Даже Сакагути Анго, прекрасно осознавая, что находится в логове Портмафии, где нельзя ни на секунду терять бдительность, на мгновение позволил себе расслабиться.

У него даже возникло мимолётное ощущение, что дослужиться до руководителя в Портмафии — не такая уж плохая участь.

В этот момент Одзаки Коё, сидевшая неподалёку, тихо вздохнула. Сакагути Анго посмотрел на неё — она отложила в сторону учебник биологии.

Поскольку Сакагути Анго пребывал в относительно расслабленном состоянии, он неожиданно для себя естественно завёл разговор с Одзаки Коё.

— Это факультативный предмет. Накадзиме достаточно просто сдать экзамен.

Одзаки Коё слегка удивилась, затем улыбнулась и окинула Сакагути Анго оценивающим

взглядом:

— Кстати, Сакагути-кун, ты ведь учился в обычной школе?

Сакагути кивнул, придвинулся поближе к Одзаки Коё и взял в руки учебник японского языка Накадзимы. На последних страницах были упражнения, и он, просмотрев конспекты и решения Накадзимы, дал положительную оценку:

— У Накадзимы-куна неплохие способности к языкам.

Одзаки Коё, держа в руках учебники, тетради и табель Накадзимы, спросила Сакагути, достаточно ли таких результатов для поступления в университет.

Сакагути, основываясь на собственном опыте и информации из Особого отдела, подробно и обстоятельно оценил уровень Накадзимы.

Одзаки Коё слушала с предельным вниманием.

Она сама никогда не имела возможности учиться в школе. Из-за своей способности «Золотой Демон» её сразу взяли в Портмафию при предыдущем боссе. Тогда в организации не было и речи о том, чтобы уйти и получить образование, поэтому она совершенно не разбиралась в вопросах поступления.

— Значит, для поступления важны не только оценки, но и активность в школьных кружках, победы в национальных соревнованиях, и даже внеклассная деятельность в целом?

Одзаки Коё спросила у Сакагути.

Сакагути кивнул:

— Некоторые университеты при приёме студентов учитывают не только их академические способности, но и их происхождение.

Одзаки Коё слегка нахмурилась:

— Происхождение?

— Да. Проверяют, могут ли родители финансово обеспечить обучение, каковы их моральные качества — ведь для ребёнка родители первые учителя.

Сакагути пожал плечами:

— Некоторые университеты также стремятся принять студентов из влиятельных семей, чтобы привлечь спонсоров и повысить престиж заведения.

Одзаки Коё забеспокоилась:

— А как насчёт Ацуси?

Сакагути не придавал этому значения:

— Если Ацуси сможет занять призовое место в национальных соревнованиях, всё это не будет иметь значения.

— Если ученик достаточно талантлив, проблем не возникнет.

Одзаки Коё взяла документы о внеклассной деятельности Накадзимы:

— Теннис?

Сакагути:

— Самый важный год — третий. Если в этот год он займёт хорошее место, всё будет в порядке.

Одзаки Коё, просмотрев учебники и документы, не могла не вздохнуть:

— Нынешним ученикам тоже непросто.

Сакагути задумался и мягко возразил:

— Наверное, всё зависит от точки зрения. Ученики в школе, конечно, перегружены, но если сравнить с работой в «Чёрных ящерицах», Ацуси, вероятно, предпочёл бы учиться. Некоторые вещи просто несопоставимы.

Одзаки Коё улыбнулась и кивнула:

— Верно.

Затем она посмотрела на Сакагути:

— Сакагути-кун, у тебя есть опыт в воспитании детей?

Сакагути естественным тоном выдал легенду, подготовленную для него начальником Танэдой:

— У меня есть брат. Мы близнецы, одного возраста. Иногда он пытается «переиграть» меня. Раньше мне пришлось приложить немало усилий, чтобы наладить с ним отношения.

Одзаки Коё заинтересовалась:

— Переиграть?

Сакагути:

— Возможно, он считает меня слишком бунтарём? Меня не интересуют иерархии и подавление новичков по старшинству, но мой брат думает иначе... В общем, у нас фундаментальные разногласия, и мы давно не общаемся.

Сакагути, мастерски исполняя свою роль, с внутренним удовольствием думал, что если что-то пойдёт не так, он всегда сможет использовать личность Сакагути Хэйго, чтобы вернуться в Особый отдел.

Одзаки Коё и Сакагути продолжили беседу.

<http://bllate.org/book/15286/1353565>